

Список литературы

- Боханов В. К. Роль почвообразования в эволюции биосферы // Тез. докл. Второго съезда Общества почвоведов. СПб., 1996.
- Гаджиев И. М., Курачев В. М., Рагим-заде Ф. К. и др. Экология и рекультивация техногенных ландшафтов. Новосибирск, 1992.
- Дергачева М. И. Оптические свойства системы гумусовых веществ лесных почв Урала и Зауралья // Лесные почвы южной тайги Урала и Зауралья. Свердловск, 1972. Вып. 85.
- Добровольский Г. В., Никитин Е. Д. Экологические функции почв. М., 1986.
- Дороненко Е. П. Эффективность использования земельного отвода и рекультивируемой площади при различных параметрах отвалов // Растения и промышленная среда. Свердловск, 1976.
- Колесников Б. П., Лукьянец А. И. Биорекультивационное районирование Свердловской области // Растения и промышленная среда. Свердловск, 1976.
- Махонина Г. И. Химический состав растений на промышленных отвалах Урала. Свердловск, 1987.
- Столбовой В. С., Шеремет Б. В. О почвенном фонде России // Почвоведение. 1997. № 12.
- Фирсова В. П., Дергачева М. И. Состав органического вещества почв южно-таежных лесов Урала и Зауралья // Лесные почвы южной тайги Урала и Зауралья. Свердловск, 1972. Вып. 85.
- Чибрик Т. С., Елькин Ю. А. Формирование фитоценозов на нарушенных промышленностью землях. Свердловск, 1991.

А. И. Гушин

ДОТЯНУЛИ ДО СТАТУСА БИОСФЕРНОГО... ОСТАЛОСЬ ДОТЯНУТЬ ДО ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ

В деле охраны природы Свердловская область, можно сказать, добилась мирового признания: решением ЮНЕСКО Всемирному государственному природному заповеднику присвоен статус биосферного.

История создания биосферных резерватов (национальных парков и заповедников) насчитывает уже почти 30 лет. В 1973 году на конгрессе ЮНЕСКО была принята глобальная экологическая программа «Человек и биосфера» (МАБ). Именно в рамках этой программы и стали наиболее известным охраняемым территориям, которые считаются уникальными, присваивать этот статус. После 1995 года положение изменилось. Соискатели на основании результатов своей работы представляют в Международный комитет МАБ обширную анкету и свое видение перспективы работы в качестве биосферного резервата. Только после рассмотрения этих документов экспертным советом и на основании его рекомендаций ЮНЕСКО принимает окончательное решение о придании тому

или другому заповеднику статуса биосферного. Другими словами, международный статус нужно заработать.

Кстати, в 1985 году на территории СССР насчитывалось всего 17 биосферных заповедников. В мире на тот момент их было 200. В настоящее время в России их число достигло 25. Висимский заповедник как раз и стал 25-м.

Известный эколог, директор Института экологии растений и животных УрО РАН, академик Владимир Николаевич Большаков так оценил данный факт: «Это большое и приятное событие не только для Висимского заповедника. Висимский открыл счет биосферным у нас в области, а также и во всем Уральском федеральном округе. Этот статус – высокая оценка работы наших экологов, ученых, а также политиков».

Что характерно, о политиках академик обмолвился отнюдь неслучайно. Оказывается, без их содействия стать биосферным Висимский заповедник вряд ли смог.

30 лет назад, когда заповедник создавался, постановлением Совета Министров РСФСР ему выделили территорию всего в 9,3 тыс. га. Это, конечно, очень мало. К счастью, в дальнейшем власти еще дважды увеличивали его площадь. Последний раз это случилось 18 мая 2001 года. Правительство РФ поддержало решение Правительства Свердловской области о расширении территории Висимского заповедника еще на 19 990 га за счет охранной зоны, из них 7 550 га – для создания биосферного полигона. В части наличия зонированной территории заповедник стал соответствовать требованиям ЮНЕСКО. В итоге сегодня заповедник занимает 33 тыс. га, а вместе с охранной (буферной) зоной – 79 тыс. Это уже немало. Такая площадь позволила создать необходимую структуру биосферного резервата: зону ядра (собственно заповедник), буферную зону (биосферный полигон и охранный зона) и переходную зону (зона сотрудничества). Не будь этого, говорить о статусе биосферного сегодня было бы преждевременно. Еще в 1995 году заповедник совместно с Институтом экологии и Институтом леса УрО РАН при финансовой поддержке Правительства Свердловской области работал по теме «Обоснование статуса биосферного Висимского заповедника», так что вопрос имеет свою историю и, к счастью, логическое завершение.

В эти дни телефон на столе директора заповедника Александра Сергеевича Мишина звонит чаще обычного: с получением нового статуса поздравляют коллеги из других заповедников, Министерства природных ресурсов, администрации родного города Кировграда:

– А вон сколько еще по электронке пришло, – улыбаясь, показывает мне на мониторе компьютера хозяин кабинета. – Хотя сертификат ЮНЕСКО я еще сам в глаза не видел. Говорят, пока хранится в сейфе у одного из руководителей РАН.

– **Статус биосферного что-то меняет в жизни заповедника?**

– По большому счету, нет. Мы считаем, что достаточно давно работаем по программе биосферного резервата, и нам необходимо усилить и углубить основные направления работы. Не рассчитываем мы и на увеличение финансирования. Понятие *биосферный* — это признание определенных заслуг, что-то вроде знака качества. За это не положено ни наград, ни премий. Суть вопроса такова: существует документ — Положение ЮНЕСКО о всемирной сети биосферных резерватов. Состоит оно из нескольких пунк-

тов, в которых названы основные функции биосферного заповедника. Вот, когда все они оказываются в соответствии с данным документом, можно ставить вопрос о присвоении резервату статуса биосферного. Собственно, так и делают. Вот и мы тоже прошли через это.

– **Интересно, что это за функции? В чем их особенность?**

Александр Сергеевич открыл ящик стола, достал несколько отпечатанных страниц и протянул мне. Это была справка, в которой говорилось как раз о Положении. Функции для биосферных резерватов выглядят в документе следующим образом: «Вклад в сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических разновидностей; содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в экономическом и экологическом отношении; поддержка демонстрационных проектов, экологического образования и подготовки кадров, научных исследований и мониторинга».

– По сути, всеми этими проблемами мы занимаемся давно, – продолжал директор, – и даже добились определенных успехов: по охране, исследованиям и экологическому просвещению. Мы успешно взаимодействовали с органами власти в масштабах области, с государственными и общественными организациями, учеными и коллегами Урала и других регионов страны. К нам стали проявлять интерес зарубежные ученые. Словом, за тридцать лет Висимский заповедник стал известен на Урале, в России и за рубежом. Это одна из составляющих присвоения статуса биосферного.

Сам по себе Висимский заповедник – уникальное место. Всего в сотне километров от Екатеринбурга расположены первобытные леса, возраст которых 300 и более лет! Это, можно сказать, чудом сохранившийся лес, причем в самом центре промышленного края. Рядом города с мощной металлургией – Нижний Тагил, Невьянск, Кировград. Недалеко и Первоуральск, и Ревда. Почти повсеместно вокруг этих городов-заводов лес вырубали минимум три раза, а этот уголок почему-то обошли стороной, не тронули.

Кстати, на севере нашей и соседней, Тюменской, области подобное произошло с целым рядом мест. Сегодня они тоже считаются наиболее ценными и уникальными, а все дело в том, что у коренных жителей – ханты и манси – издавна существовали особые запретные территории – «святые места», которые возникли под влиянием древних обычаев и ритуалов. В этих местах запрещалось охотиться, ловить рыбу, рубить деревья. Эти запреты, разумеется, способствовали сохранению природы, размножению дичи. Так что начало заповедания природы положили «люди-дикари» еще до прихода на Урал русских.

Но это – к слову, хотя на территории Висимского заповедника изначально жили именно вогулы. После пришли кержаки-староверы. А о том, были или нет места близ гор Большой и Малый Сутук священными, где как раз и сохранились уникальные леса, история умалчивает.

Уникальным Висимский заповедник можно считать и в географическом плане: он расположен на границе Европы и Азии. Часть заповедника относится к Волжскому бассейну, а часть – к Обскому. Его биологическое разнообразие весьма представительно для освоенного района. Вот какие данные на этот счет приводят ученые в книге «Исследования эталонных природных комплексов Урала», изданной к 30-летию заповедника. Обнаружено сосудистых растений – 430, шляпочных грибов – 443, трутовых грибов – 101, листостебельных мхов – 126, лишайников – 249, птиц заре-

гистрировано 178, млекопитающих – 44, рептилий – 4, амфибий – 4, рыб – 13, беспозвоночных животных – 1279 (из них жуков – 420, бабочек – 158, паукообразных – 267) видов.

Надо ли упоминать о том, сколько различных книг и других печатных изданий выпустили сотрудники заповедника, чтобы рассказать обо всем этом живом многообразии? Одних только ежегодников – «Летописей природы» около тридцати, да еще примерно столько же других различных сборников.

– Заповедник сегодня, – рассказывал Мишин, – учреждение комплексное. За его флорой и фауной, погодой ведут наблюдения ученые. Государственные инспекторы охраняют его от посягательств нарушителей. За последние пять лет вскрыто около 200 нарушений, изъято 25 единиц огнестрельного оружия, в том числе 5 единиц нарезного. Четыре наших госинспектора награждены значком «За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР».

И еще один приятный факт, о котором директор, конечно, тоже не забыл упомянуть. С 1996 года заповедник – участник и организатор международной акции «Марш парков». По инициативе заповедника с 2000 года эта акция стала частью областной программы по экологическому образованию школьников. В 2000 году число участников «Марша парков» достигло 150 тыс. человек.

Кстати, эколого-просветительская деятельность – дело для наших заповедников сравнительно новое.

– Ну, а как насчет проблем? С получением нового статуса их прибавится или убавится?

– Лучше не спрашивайте! – машет рукой Александр Сергеевич. – Весь годовой бюджет заповедника – чуть более миллиона рублей. Крохи! Но и их получаем с задержкой. И никого не волнует, биосферный мы заповедник или нет. Так что в финансовом плане живем трудно. Хорошо финансами помогает область, ближайшие и не очень близкие муниципальные образования, поддерживают спонсоры.

Удавалось выигрывать исследовательские гранты. Зарплаты у сотрудников низкие. И перспективы на будущее туманные. Это больше всего и огорчает. Требуются молодые специалисты, а их для заповедников не готовят. Да и что мы можем предложить завтрашнему выпускнику? Практически ничего – ни жилья, ни зарплаты. Так что надеяться, что проблем поубавится, сложно. Свежий пример. Конец января, а у нас на счетах ни копейки денег, а ведь это возможность выполнения работы да и нормальной жизни всех сотрудников. Такова наша действительность. Интересно, знали об этом эксперты ЮНЕСКО, когда присуждали Висимскому заповеднику почетный международный статус? За рубежом вопрос о деньгах считается неприличным. Важен результат.